

Любовь сжечь нельзя

Умелец уверен, что куклы имеют свою ауру, благодаря доброте, теплу, которые им дарили их создатели, актеры и зрители

ВСЕМ ИЗВЕСТНО: театр начинается с вешалки. А магнитогорское сказочное царство «Буратино» — со старых списанных кукол, которые уже много лет назад отыграли свое, успев, однако, порадовать не одну сотню маленьких и больших зрителей. Скорее всего, сказочных персонажей, ставших ненужными, сожгли бы — именно такая участь ожидала бесхозных марионеток, но их в буквальном смысле слова спас из огня начальник машинно-декорационного цеха Валид Набиуллин.

Любовь к куклам проявилась у декоратора еще с младенчества. Когда старший брат в магазине игрушек тянул руки к машинкам и солдатикам, Валид с интересом рассматривал игрушечных людей и животных, представляя их живыми. Еще тогда, малышом, он научился ценить искусство мастеров кукольного дела и понял, что это — его призвание. В школьных сочинениях на извечный учительский вопрос «Кем ты хочешь быть?» будущий творец упорно писал, что будет работать в кукольном театре. Мечта Валида начала сбываться в юности, когда он устроился в Дом культуры строителей в актерскую труппу «Сказка». Там артист создал собственный музыкальный номер, заказав у мастеров из «Буратино» куклу Аллы Пугачевой.

Талант и желание Валида творить обрели композицию на успех, она еще долгое время радовала магнитогорцев оригинальностью и юмором на всевозможных праздниках и капустниках.

В 92-м году Валида пригласили работать в Магнитогорский театр куклы и актера, где он попробовал себя в роли бутафора и декоратора. Мастеру безумно нравилось трудиться на сцене, превращая ее в сказочные миры, по которым во время спектакля путешествуют зрители.

Однажды со своим другом художником Эльдаром он нашел несколько старых необычайно редких кукол. У Валида защемило сердце, как только он представил свою чудесную находку исчезающей среди беспощадных языков пламени. Декоратор твердо решил, что не отдаст уже полюбившихся ему героев на казнь и запер у себя в мастерской. Долгое время они мирно лежали в небольшой темной комнатке, а Валид грустно смотрел на них, мечтая о том незабываемом и заветном дне, когда игрушечные артисты вновь порадуют публику. Часто сидел и разговаривал со своими молчаливыми друзьями: такие монологи поднимали декоратору настроение и придавали силы для творчества. Умелец уверен, что все куклы имеют свою ауру, благодаря той доброте и теплу, которые им дарили их создатели, актеры и зрители. Они способны творить чудеса, и Валид не понимает, как можно было уничтожить эти воплощения человеческой фантазии и любви.

Поступок декоратора вдохновил и других работников театра, которые тоже стали собирать списанных кукол и отдавать их коллекционеру. Так стараниями творческого коллектива собрана целая орда игрушечных акте-

Фото Анастасии СЕРЕБРЯКОВА

Больше всех почему-то достается Буратино: его часто пачкают, а один раз даже сломали несчастному деревянному мальчишке руку

ров. Именно тогда Валид и решил создать кукольный музей прямо в стенах «Буратино». Он начал собирать не только кукол, но и старые декорации, превращая их в одно целое.

Только у такого человека, как Валид, по-настоящему преданного своему делу, из красочного стенда может получиться целый спектакль, смысл которого наполнен до краев. Каждой своей экспозиции декоратор

отдает частичку души, и, благодаря ей, сказка оживает. Творец обожает всех своих героев, и его сердце всякий

раз замирает, когда малыши, по неосторожности или нарочно, портят кого-нибудь из сказочных персонажей. Больше всех почему-то достается Буратино: его часто пачкают, а один раз даже сломали несчастному деревянному мальчишке руку. Но Валид не сердится на ребятшек, потому что знает, что всегда сможет помочь «пострадавшему». За свой долгий творческий путь он отрестав-

рировал не один десяток «звезд» кукольной сцены, латая прорехи в игрушечной одежде и укрепляя кукол-артистам руки и ноги.

Марионетки давно стали для умельца большой семьей, в шутку он называет их то «ребятами», то «бригадой». Шесть лет назад Валида уволили из театра, а его произведения хотели уничтожить, но мастер вновь спас свою семью, забрав «кучу народа», как он сам выразился, домой в однокомнатную квартиру. Три года дом безработного декоратора напоминал склад — куклы, декорации и фотографии чудом уместились в маленькой комнате. Но в 2003 году Валид вернулся в любимый театр, и с тех

пор его творения радуют детей и их родителей, не давая горожанам скучать в ожидании сказочных представлений. Совсем недавно он сделал подарок легендарной артистке «Буратино» Людмиле Брейслер, посвятив ей целую экспозицию с ее самыми любимыми героями. В душе у мастера еще много идей и планов. Он хочет поменять созданную им же фотовыставку и поэкспериментировать — создать экспозицию, полностью состоящую из костюмов. Жажда творчества и стремительный полет фантазии помогут Валиду воплотить замыслы в жизнь, а нам остается пожелать ему удачи.

Кирилл СМОРОДИН.

Кто хозяин крыши?

ЦИРКУ — 75 ЛЕТ

Никаких детских восторгов от посещения цирка Миша Горшенин не испытывал, на манеж, когда вырастет, не собирался. А потому, окончив школу, поступил в сельскохозяйственный институт в Уфе, окончил его и получил направление на работу в магнитогорское ПАТО-2. Сначала была работа почти «бумажная» — в техотделе, потом перешел в механику: работа как работа, на нее и учился. Но в годы учебы в институте можно было получить дополнительные знания на факультете общественных профессий. Он выбрал профессию массовика-затейника, очень охотно посещал «общественный факультет». Документ, правда, не выдавали, но многому научился и узнал, что праздники организовывать, людей развлекать — тоже труд немалый. И хоть грело душу желание быть таким организатором радости для людей, занятие это казалось не очень значительным. И чего скрывать: приносило меньше дохода, который, если ты глава семьи, просто необходим.

Двадцать девять лет он работает в Магнитогорском цирке. Почему пришел? Да

Фото из семейного архива

чисто случайно: была должность старшего инженера по сетям. На нее и приняли Михаила Горшенина, который не подозревал даже, как состояние и исправность этих сетей влияют на всю работу цирка, особенно артистов и животных. Конечно, в прежние годы побольше был штат электриков, слесарей и других специалистов, которые проводили текущие ремонты, замены уз-

лов, деталей. Вместе с ними, как говорится, рука об руку всегда работал и сам Михаил Александрович.

Что имеет цирк? Бойлер — один, тепловых завес — две, водопроводных и тепловых сетей — 3000 погонных метров. Сегодня должность Михаила Александровича называется «начальник отдела по эксплуатации здания». Как говорит он, объясняя, сколько прихо-

дится держать в хорошей форме систем и сетей: «Все мое — от российского флага до магнитогорской канализации. Причем здесь российский флаг? А это крыша, точнее, купол цирка, где и положено устанавливать флаг по случаю праздников».

В цирке работа до седьмого пота — будь то репетиция, представление, транспортировка животных. А значит, без вся-

ких сбоев должны работать не только душевые, умывальники для артистов, но и душ для животных. Правда, смеситель там далеко не бытовой и шланг не гофрированный, а обычный, толстый, с большим диаметром. Два вентиля, наконецник, горячая и холодная вода... Слона или лошадь надо мыть струей воды сильного давления: слона, например, мочалочкой не потрешь, а грязь вымыть надо. А этим самым «сетям» 30 лет. Конечно, ремонты — дело уже постоянное, но все-таки поменяли оборудование в душевых, плиткой выложили, новые смесители сумели купить.

Надежная крыша, в прямом значении этого слова, всегда необходима. Но вот купол цирка должен быть очень надежным, без единого изъяна. От его прочности напрямую зависят жизнь и здоровье не только зрителей, но прежде всего артистов. Зрителям не видно, сколько сложных механизмов держат цирковую аппаратуру, особенно при работе воздушных гимнастов. А когда человек летает под куполом, то при выполнении того или иного трюка многократно возрастает нагрузка на различные тросы, канаты. Последние держит крыша.

Каждые три года абсолютно независимые предприятия «диагностируют», в каком состоянии находятся так называемые закладные узлы, составляют протокол, акт на нагрузку...

Сети, как уже говорилось, — изношенные. А самые серьезные аварии, как правило, могут случиться в самые холодные времена года, хотя вот этого никак нельзя допустить. Животные, экзотические птицы — теплолюбивые. Им не предъявишь смету расходов, в которой нет статьи «капитальный ремонт сетей», хотя как раз сети-то есть.

«Да, сложно, — поддерживает Михаил Александрович, — но мы рук не опускаем, а стараемся их использовать по назначению. Ремонтируем, меняем — словом, работаем. И знаете, успеваем и к открытию сезона подготовиться, и к приезде очередного аттракциона или программы. Сколько ни спрашивайте, не смогу я вам объяснить, за что люблю свою работу. В ней есть все — и динамика, и творчество, хоть мы люди не творческих профессий. Но вот в ПАТО-2 я бы уже точно не вернулся: за 29 лет работы в цирке понял, что ничего интереснее я бы не нашел».

Лидия РАЗУМОВА.